

— Восьмой Исследовательский Институт... — Цзян Баймянь повторила этот термин еле слышным голосом. Очевидно, она никогда не слышала о такой организации.

Бай Чэнь, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун сделали то же самое. Теперь они смотрели на Цяо Чу с ещё бóльшим восхищением.

Таинственное происхождение в сочетании с великой силой всегда приводили людей в восторг.

Губы Цзян Баймянь то открывались, то закрывались, словно она подбирала слова. Она хотела спросить о местонахождении Восьмого Исследовательского Института, о том, какие технологии он унаследовал, о его отношениях со Старым Светом и о том, почему он послал своего уполномоченного в эти городские руины в глубине Великого болота.

Не дожидаясь, пока она заговорит, Цяо Чу развернулся и пошёл направо, оставив после себя лишь несколько слов.

— Сними с себя экзоскелет. Нам нужно экономить заряд.

— Хорошо. — Цзян Баймянь сразу же согласилась.

Она и сама хотела его снять. Весь заряд, накопленный солнечной батареей, ушла на джип, а уже наступила ночь. Хотя у них всё ещё оставался запасной мощный аккумулятор, но они должны убедиться, что им хватит энергии в этих руинах.

Пока Бай Чэнь помогала Цзян Баймянь снять военный экзоскелет, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун оценивали обстановку.

Первое, что они увидели, — это жидкокристаллический экран. Он был на несколько дюймов больше, чем его аналог в Центре Отдыха на 495-м этаже. Он висел на стене перед ними, что делало его необычайно привлекательным.

— Хорошая штука... — Вздыхнул Лун Юэхун, желая забрать его отсюда.

Если он сможет отнести его обратно в компанию, нет, перевезти обратно в компанию, то он даже не мог себе представить, сколько очков вклада получит, если обменяет его.

Хотя такие предметы по возвращении в компанию нужно обязательно сдавать, но компания могла выдать им определённое вознаграждение, зависящее от ценности предмета.

Цяо Чу подошёл к крайнему правому окну и посмотрел на Лун Юэхуна.

— В тех зданиях, которые вы сейчас видели, за большинством стеклянных окон есть такие же экраны.

Лун Юэхун вспомнил высотные здания, которые он видел, и воскликнул: — Так много?

Затем он в замешательстве спросил у Цяо Чу: — Почему ты вдруг это сказал?

Шан Цзяньяо улыбнулся и перебил его: — Это значит, что мы должны выбрать что-то более ценное!

— Это богатая шахта. — Добавила Бай Чэнь, используя обычное выражение, принятое между кочевниками пустоши.

"Богатая шахта" означала местность с большим количеством ресурсов, где не нужно беспокоиться о том, что в течение определённого времени не найдётся ничего, что можно забрать.

В такой ситуации нужно тщательно выбирать, потому что количество предметов, которые можно забрать с собой, было ограниченным. Иначе они не оправдают надежд, возлагаемых на такую экспедицию.

Это напоминало вход в золотую шахту. В сумку нужно положить больше золота, а не обычных камней.

Лун Юэхун на мгновение задумался и согласился со словами Шан Цзяньяо. Затем он продолжил изучать окрестности.

Под жидкокристаллическим экраном с многочисленными пятнами на поверхности стоял длинный, низкий, деревянный шкаф. Он выглядел серым. Его первоначальный молочно-белый цвет был едва виден.

На коротком деревянном шкафу стояла изумрудно-зелёная чашка, два электронных прибора размером с ладонь со вставленными проводами и прозрачная бутылка с длинным горлышком.

В бутылке оставалась примерно треть грязной воды, а на поверхности воды плавало несколько чёрных стружек.

Это совпадало с предыдущим суждением Цзян Баймянь.

Если никто не "ухаживал" за этим городом с тех пор, как был разрушен Старый Свет, то вода в бутылке должна была испариться. Окна были плотно закрыты, а в комнатах было сухо. Непохоже, что сюда проникал дождь.

Напротив стены, на которой висел ЖК-экран, стоял журнальный столик того же цвета, что и короткий деревянный шкаф. На нём стояло несколько стаканов с грязной водой и чёрная пачка салфеток.

Слева от журнального столика стояло мусорное ведро с дырками. Внутри лежал синий полупрозрачный пластиковый пакет. С другой стороны журнального столика стоял очень грязный диван, покрытый тканью. Неизвестно, был ли диван изначально фиолетово-синим или тёмно-серым.

Между журнальным столиком и коротким деревянным шкафом стоял выцветший складной табурет. Его поверхность была розовой, а очертания и рисунок, казалось, напоминали мультяшную свинью. Справа от журнального столика находилась довольно широкая площадка. Там стоял Цяо Чу.

Позади Цяо Чу находился ряд деревянных перил, покрытых пылью. С внешней стороны перил находилось несколько больших стеклянных окон, которые служили стенами.

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун никогда не видели, как называются такие окна в учебниках. Однако, услышав, как Цяо Чу назвал их окнами от пола до потолка, они почувствовали, что это название им подходит.

По обе стороны от окна от пола до потолка находилась раковина с каменной платформой на одной стороне и несколькими коричнево-красными горшками на другой.

Почва в горшках была желтовато-коричневого цвета и имела определённый запах. Растения, посаженные внутри, казалось, давно превратились в пепел и исчезли глубоко в почве, не оставив после себя никаких следов.

Перед Шан Цзяньяо и Лун Юэхуном находился проход, который вёл в другие комнаты.

Слева от них стоял небольшой круглый стол. Над ним лежала скатерть с вышитыми на ней простенькими цветами. Первоначальный белый цвет скатерти стал почти серым.

Вокруг круглого стола стояли четыре обычных кресла с пёстрыми кремово-белыми поверхностями. Одно из них имело явную трещину, и дерево внутри выглядело сильно прогнившим.

Напротив круглого стола, рядом с дверью, находилась полуоткрытая комната. Шан Цзяньяо сразу увидел такую же рисоварку, как и у себя дома.

Краска на её корпусе облупилась, а многие места проржавели.

Рядом с рисоваркой стояли два металлических предмета, похожие на плиты. На них стояли

одна большая и одна маленькая кастрюли. Большая была чёрного цвета, а маленькая — розового снаружи и серовато-белого внутри.

Кроме того, Шан Цзяньяо увидел кран, металлическую раковину и различные шкафы.

Основываясь на своих общих знаниях, Шан Цзяньяо пришёл к выводу, что это помещение, скорее всего, служило кухней.

Лун Юэхун, который стоял рядом с ним, посмотрел на кухню и вздохнул.

— Какая роскошь...

Шан Цзяньяо кивнул в знак согласия.

— Ага.

Из того, что они знали, только старшие сотрудники могли иметь комнату с пристроенной кухней. Чтобы получить комнату с такой большой кухней, им, вероятно, придётся искать её среди резиденций руководства в жилой зоне.

Пока он говорил, Шан Цзяньяо поднялся на ноги и отошёл назад.

Цяо Чу оглянулся.

В этот момент Шан Цзяньяо уже отступил к двери и посмотрел вверх.

— 605... — Прочитал он номер на двери.

— Что ты делаешь? — Удивлённо спросил Лун Юэхун.

— На каждом этаже по пять комнат, а в каждом блоке в общей сложности 20—30 этажей. В каждом здании есть несколько блоков... — Пробормотал про себя Шан Цзяньяо.

— Таких больших комнат ещё сотни.

Цяо Чу, очевидно, не уловил суть размышлений Шан Цзяньяо и спокойно сказал: — Заходи и закрой за собой дверь.

После того как Шан Цзяньяо аккуратно закрыл дверь, Лун Юэхун пришёл в себя.

— Здесь семь — восемь зданий, а поблизости ещё больше... Это Старый Свет?

Шан Цзяньяо проигнорировал его и присел на корточки, чтобы открыть деревянный шкаф справа от входа.

Оттуда сразу же повалил гнилостный запах, а внутри деревянного шкафа оказались ряды обуви разных видов.

Цяо Чу зажал нос и сказал: — Закрой!

Шан Цзяньяо не стал присматриваться и сразу же захлопнул дверцу шкафа.

— Какая роскошь! — Лун Юэхун снова вздохнул: — Что это за семья? У них так много обуви!

В этот момент солнце уже опустилось за горизонт и небо стало похоже на серый металл, отражающий лишь слабый свет.

Через окна от пола до потолка Шан Цзяньяо и остальные видели, как на весь город опускается темнота. Высотные здания были похожи на одинокие острова, поглощаемые всё более свирепым тёмным "приливом".

Казалось, что этот тёмный "прилив" спускается и на их сердца.

Вдруг в соседнем квартале поднялась суматоха, и послышался звук "Бах".

Цзян Баймянь и остальные посмотрели друг на друга и одновременно сделали вывод — это был звук выстрела!

Кто-то только что выстрелил!

Не успели они что-то сказать, как по округе разнёсся хриплый рёв. Похожий рёв начал быстро раздаваться из разных частей города.

Этот не умолкающий рёв постепенно приближался к месту, где раздался выстрел.

Город, который несколько минут назад был совершенно безмолвным, мгновенно оживился.

Через минуту-другую рёв утих, и во всём городе воцарилась полная тишина.

Цзян Баймянь, которая уже сняла свой военный экзоскелет, нахмурилась и задумалась на

несколько секунд.

— Бессердечные?

Насколько она знала, Бессердечные задерживались и бродили в руинах многих городов. Точное количество зависело от местной экосистемы и количества оставшихся запасов, которые могли поддержать население.

Цяо Чу держал серебряную винтовку на спине. Он стоял перед окнами от пола до потолка и смотрел на мёртвый город снаружи.

— Да.

— Охотники за Реликвиями, которые вошли в руины другими путями, встретили Бессердечных, открыли огонь и запустили цепную реакцию? — Цзян Баймянь изо всех сил пыталась понять, что произошло.

На этот раз Цяо Чу проигнорировал её и стоял молча, что-то рассматривая.

Шан Цзяньяо спросил:

— Может ли вой, который мы слышали в пустыне, исходить от них?

— Невозможно. Как звуки с таким уровнем децибел могут распространяться так далеко? — Задумчиво ответила Цзян Баймянь: — Однако мы могли слышать вой Бессердечных в той местности, где мы тогда находились. Вначале они отвечали на самый громкий вой. Судя по направлению, вой, который эхом разнёсся по пустыне, мог действительно исходить отсюда...

— Судя по силе воя и тому, что он может вызвать реакцию Бессердечных, этот монстр, вероятно, очень опасен! Крайне опасен! — Присоединился к обсуждению Лун Юэхун, ещё больше нервничая по мере того, как он говорил.

Услышав это, выражения лиц Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и Бай Чэнь внезапно изменились, словно они вспомнили о своём решении не приближаться к опасному месту.

Это полностью противоречило их нынешнему состоянию.

Глаза Цзян Баймянь слегка мерцали, а выражение её лица постепенно становилось мрачным. Она подсознательно посмотрела на Цяо Чу.

В этот момент Цяо Чу повернулся к ним и улыбнулся.

— Поскольку мы уже здесь, то нам остаётся только защищаться. В то же время подумайте о том, что вам дороже всего и что вы хотите защитить больше всего.

Его золотые глаза, словно глубокое озеро, отражающее солнце, на мгновение потеряли свой фокус.

Цзян Баймянь поджала губы, и её взгляд снова смягчился.

— Я поняла.

Шан Цзяньяо и остальные вернулись в то состояние, в котором они находились до обсуждения.

Цяо Чу отвёл взгляд и огляделся.

— Давайте сначала поужинаем, а потом по очереди будем отдыхать.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2042385>